#37 (282) от 17.04.2012

дважды два

учебная газета факультета журналистики СПбГУ

стр.3

стр.4-5

стр.6

стр.7

стр.8

стр.10

Ваш Невский

ФОТО: Екатерина БОРОДИНА

«Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет все»...

Александринский театр. Горят фонари. На билете черными буквами – «Ваш Гоголь. Валерий Фокин. Александр Поламишев и Игорь Волков».

Капельдинеры молча распахивают Вам двери в зал. В небольшой темной комнате тишина. Кроме Вас здесь только маленький человечек, лежащий на столе. Он спит. Вы дышите.

Кто этот мужчина? Достоевский, Гоголь, Чехов?... У них одно лицо. Оно перед Вами. Старик напротив Вас – Невский проспект.

Он стал главным героем Петербурга, его лучшим режиссером, известнейшим писателем, гениальнейшим произведением. Молодой, стройный и статный, шебутной, многоликий, темный и странный – Невский проспект. Он кричит и шепчет, смеется и плачет, говорит и молчит. Вы смотрите.

Зеркала. Искривленные лица. Актриса за кулисами надевает перчатки. Поднимается занавес. Все в масках. Ваша очередь танцевать кадриль. Вам страшно.

Шипит, воет, зовет, свистит, умоляет, бормочет себе под нос, меняет лица, разрывает на части, сводит с ума... Это все – он. Невский проспект. Вам холодно.

Его лоб в морщинах. Глаза закрыты. Руки повисли от немощи. Жалость – не то чувство. Разочарование. Вот оно.

Хромает, еле идет, этот Невский проспект. А что до Вас... До Вас ему нет дела. Он устал.

Часы его показывают не тот час. Не тот день. Не тот век. Его времени нет. Это обман. Ложь. Мистификация. Вы смеетесь.

Невский проспект – плод вашего воображения. Он перестал существовать. Умер? Нет. Невский спит.

Он – актер. Он – зритель. Он – это я. Он – это Вы.

Занавес.

Аплодисменты.

Екатерина Бородина

Пора прибраться

Пощечину общественному вкусу влепил регламент единого оформления Невского проспекта, принятый в 2010 году. С тех пор рука закона срывает личины рекламных площадей с главной улицы города, чтобы придать ей достойный вид. Валерия Лобжанидзе узнала, как изменился Невский и чего ждать от архитекторов проекта в будущем.

Идеолог уборки

Можно предположить, что убирать рекламу с Невского стали в результате многочисленных жалоб петербуржцев. Однако в комитете градостроительства и архитектуры это соображение отвергли и заверили, что единственный зачинщик уборки – губернатор: «Это инициатива губернатора. Первое радикальное изменение – снятие растяжек с Невского проспекта. Второй шаг – разработка архитектурно-художественного регламента, который предусматривает упорядочивание рекламных и информационных конструкций на Невском, размещение летних кафе, киосков и маленьких передвижных тележек, цветовое решение и общее благоустройство», – пояснил Юрий Митюрев, главный архитектор Санкт-Петербурга.

В отличие от горожан, рекламные щиты на Невском чувствуют себя прекрасно

ФОТО: Марина СЛАЩЕВА

Как это делается

Регламент был утвержден комитетом градостроительства и архитектуры в мае 2010 года. С тех пор на Невском можно встретить районных художников комитета, которые оценивают рекламные конструкции и разоблачают нарушителей внешней гармонии проспекта. Затем они дают знать о портящих вид конструкциях комитету по печати и СМИ, и только после этого выходит постановление об их демонтаже. Впрочем, рекламу, находящуюся в неположенном месте, убирают не сразу: она еще может быть размещена до окончания договора аренды. Этим объясняется неторопливый темп уборки: по словам Митюрева, снято только около 30 процентов запрещенной рекламы, а полностью она покинет Невский к 2014 году. «Радикальных изменений пока нет, – признается главный архитектор, – остались еще места, где скопление рекламы затрудняет восприятие Невского как целостного комплекса».

Обоюдная «вкопеечка»

Такой апгрейд едва ли нравится рекламодателям, которые до губернаторской инициативы могли свободно размещать на центральной магистрали города рекламу любых размеров. На вопрос о том, сумеют ли рекламные компании найти в регламенте лазейки, чтобы затормозить процесс чистки Невского проспекта, Митюрев ответил: «Таких лазеек нет. Но есть стратегические партнеры города, которые много вкладывают в инфраструктуру, социальную сеть, благоустройство. Поблажки таким инвесторам могут быть. Но это вопрос специального рассмотрения на правительственном уровне».

Средняя стоимость аренды больших рекламных площадей, которые попали под сокращение, оценивается некоторыми рекламными компаниями Петербурга в размере около 1,5 млн. рублей в месяц. «Реклама на Невском всегда продавалась в первую очередь, так как Невский – главная артерия города. Данное сокращение мы переживаем очень болезненно», – сетуют в рекламной компании «Outdoor media group». «Но, если отбросить коммерческие интересы, мы считаем это положительной тенденцией», – добавляет Ирина, менеджер компании. По ее словам, крупную рекламу на Невском размещают солидные бренды.

От сокращения рекламы пострадают не только рекламодатели, но и бюджет города, который получал хорошие деньги от аренды площадей. Точную сумму всех финансовых потерь назвать сложно, затрудняется и главный архитектор: «Я не в курсе, какие это цифры. Но, безусловно, это реальное сокращение городского бюджета».

Этюд в багровых тонах

Губернаторская инициатива не обойдет и остальные улицы Санкт-Петербурга. Комитет подтвердил, что работа в этом направлении ведется: «Регламент должен коснуться всей исторической части города. Это следующая задача, которой мы уже занимаемся».

На этом перемены в облике проспекта не закончатся. Облик Невского, согласно идее архитекторов Комитета, будет выдержан в едином стиле: «Проспект будет оформлен в имперском темно-бордовом цвете. Такими будут ткань навесов и даже одежда тех, кто работает на Невском проспекте», – подытожил Юрий Митюрев.

Валерия Лобжанидзе

Верните номерные знаки

Недавно на историческом факультете СПбГУ состоялась встреча с депутатом Законодательного собрания Петербурга Алексеем Ковалевым, известным борцом за сохранение исторического и культурного наследия Санкт-Петербурга.

На мероприятие депутат опоздал. Одет он был весьма просто для представителя власти: громоздкие ботинки, синие джинсы, нестрогая рубашка…

Основной темой обсуждения стал вопрос охраны культурного наследия. Ковалев заявил, что политиков, специализирующихся на вопросах культурного наследия, кроме него в стране нет. Он обозначил необходимость в их воспитании.

Вслед за этим депутат подвел итоги последних двадцати лет в свете рассматриваемой проблемы и заключил, что итоговый счет ушел в минус, так как для культурной среды в целом ничего не делается, вместо этого под защиту берутся отдельные памятники культуры. Ковалев обвинил Матвиенко в потере около двухсот исторических зданий на территории объектов всемирного наследия и в инициативе строительства небезызвестного «Охта-Центра».

– Сегодня, если кто-то хочет что-то строить на территории зоны охраны, он идет в государственную строительную экспертизу, получает необходимые документы и направляется в федеральный орган по контролю, после чего получает разрешение на строительство. Органы охраны памятников даже и знать не знают о том, что происходит в их зоне. Это нарушение международных обязательств Российской Федерации.

Раньше было написано, что любой такой объект должен сначала пройти историко-культурную экспертизу. Точно так же выкинули и экологическую, теперь ее нет.

Алексей Ковалев заострил внимание на делении прибыли за постройку и продажу зданий в зонах культурного наследия между застройщиками и чиновниками: «У нас есть участок, предположим, во дворе этого здания. Правительство Санкт-Петербурга выделяет там участок под застройку, без учета какой бы то ни было планировочной структуры. Юридически оформленных земельных участков у нас в городе очень мало, вся земля не разделена.

> «Алексей Ковалев закончил исторический факультет ЛГУ в 1985 году. Депутат Ленсовета (1990-1993), в 1990-1991 – председатель Комиссии по комплексному развитию и сохранению исторического центра города. Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга (с 1994). Ныне – лидер фракции «Справедливая Россия» в Законодательном Собрании СПб.

Двор у дома не принадлежит живущим в нем – он ничей. Ищут инвесторов, постройка согласуется с высотным регулированием, иногда путем взяток, и строится дом, причем за участок деньги не платят. Вместо этого инвестор делает вклад в инфраструктуру города, что несоизмеримо меньше. В итоге он строит дом, стоимость которого гораздо больше затрат, и может его продать с прибылью, превышающей 100%, дороже в 2-3 раза».

Относительно принятых проектов по Невскому проспекту, оратор ответил, что совет по сохранению культурного наследия принял закон о запрете размещения вывесок на главной улице города. Напомним, что регламент Невского проспекта – это правила, по которым красят дома, устанавливают подсветку и размещают информацию. Регламент был одобрен еще в 2010 году. Однако будет полностью реализован в 2013. В перспективе должна исчезнуть реклама с крыш главной улицы. Будут убраны все киоски. Вывески сохранят только на первых этажах.

Депутат выразил беспокойство по поводу номерных знаков. По его словам, их демонтировали, но не заменили. Сейчас этим занимаются. В планах вернуть Невскому проспекту треугольные указатели, которые будут видны со всех сторон.

Речь политика все больше принимала характер саморекламы, что он и поспешил подтвердить рассказами о партии «Справедливая Россия». Без внимания не остались и декабрьские выборы, о которых он отозвался резко и негативно. В основном, встреча прошла мирно, без провокаций и выкриков из зала.

Роман Лебедев

В экстерьере Невского проспекта

ФОТО: Любовь ЗАВАДСКАЯ

Мастер кисти в центре города

Холодное голубое небо с серыми облаками над замерзшей Фонтанкой. Все это, словно на экране фотокамеры, отразилось на небольшом этюде художника, работающего на мосту.

– Ой, как красиво! А это вы на доске рисуете? – спросила любопытная семилетняя девочка у художника в потертом пальто песочного цвета.

Озорные, но глубокие глаза мастера улыбнулись.

– Да! Да! На доске, – торопливо ответил он. – Вон, видишь, облако какое красивое приплыло? Надо успеть его нарисовать! – и повозил кисточкой в серовато-серебристой краске картонной палитры.

Аничков мост, где мы встретились с Сергеем, его излюбленное место. Сюда он приходит в погожие дни и рисует перспективы Фонтанки, которые люди, гуляющие по Невскому проспекту, даже не замечают. И, несмотря на мнение Леонардо да Винчи, который считал, что лучшее время для пейзажей – это утро и вечер, Сергей рисует в самый разгар солнечного дня.

– Хотя и в дождливой погоде есть своя изюминка, – подумав, говорит он, – только краска отстает. И ночью я пробовал рисовать, и зимой… Только зимой руки мерзнут, а ночные пейзажи больше не с натуры рисуются, а по памяти. Когда же появляется солнце – рождаются яркие красивые оттенки.

Смысл своей работы Сергей видит в том, чтобы донести красоту проспекта до людей. Весной он один из первых замечает, как на деревьях появляются почки. Старается не пропустить таяние льда и снега, чтобы изобразить их в серебристых, голубоватых тонах. Летом обмакивает кисть в нежные зеленые и желтоватые краски. Осенью использует золотые оттенки. Зимой – синие и фиолетовые.

Привлекает Сергея не один Аничков, но и Александро-Невская лавра, церковь на Моховой, памятник Екатерине Второй и все мосты Невского проспекта. Творит на Невском он с 18 лет. За это время он заметил, как проспект изменился.

– Фонари. Раньше они были украшены – их обрамляли перья жар-птиц. А теперь что же? – негодующе спрашивает он. – Современные – они стоят как палки и совершенно не вписываются в экстерьер Невского проспекта. Раньше Невский был лицом города, его главной артерией, а теперь? Теперь все улицы похожи на него. А это что? – указывает он на пустые бутылки и бумажные обертки на набережной. – Этого раньше не было.

Горячо рассуждая о преображении Невского проспекта, он не выдерживает: достает сигарету и закуривает.

Потом, помолчав, улыбается и признается, что пишет стихи.

– Ах, звезда, ах, сияние счастья…– вдохновенно читает он, и морщинки на его лице разглаживаются…

В своих стихах он делает то же самое, что в картинах. Передает цвета, замечает детали: «ярко-желтые окна», «паутины улиц». Своими словесными образами он словно рисует очередную картину.

– А я так и считаю! – восклицает он. – Художник является не настоящим, если не чувствует поэзии и музыки, не соприкасается с ними.

Сам Сергей, пробуя себя и в поэзии, и в живописи, получил специальность режиссера. Но сейчас даже в театры не ходит, обвиняет в том, что они идут на поводу у зрителя.

Потом он резко отозвался о режиссере Станиславе Говорухине: «Он ведь тоже пишет картины, но у него они такие… Однако он известный, и все им восхищаются».

Не остался без его внимания и авангардист Казимир Малевич. По словам Сергея, если человек не умеет рисовать с натуры, он рисует в жанре авангард.

Над современным же художником Никосом Сафроновым он откровенно смеется: «Нет, вы видели, как он Путина нарисовал? Он уменьшил ему перегородку носа и, приукрасив таким образом, его полностью изуродовал».

Среди любимых художников называет Серова и Саврасова. И как советовал последний, старается не пропустить ни одну весну. Ведь весна – это праздник природы.

Праздничный Невский Сергей совсем не любит, потому что, как он объясняет, слишком много пьяных ходит. Но даже таких людей он иногда изображает на своих картинах мелким планом. Хотя все же больше его привлекают другие.

– Вот идет, например, человек. Хорошая погода стоит. Он остановится, расслабится, залюбуется, – делится наблюдениями Сергей. – Такого я его и запечатлеваю на своей картине.

Самая же дорогая его сердцу работа – та, на которой он изобразил сад «Олимпия».

– Сейчас его уже вырубили, испоганили, – говорит он, и глаза его делаются печальными. – Там стояли две красивые ивы, сейчас вместо них какой-то оргцентр.

Черноволосый юноша лет 25-ти, прервав нашу беседу, интересуется, сколько стоит картина.

– Не продаю я, для выставки рисую, – говорит художник и отворачивается от назойливого прохожего, а когда юноша уходит, раздраженно бросает вслед:

– Они относятся к моему творчеству как к товару.

Сергей задумчиво обмакивает кисточку в серовато-серебристую краску, чтобы нарисовать красивое облако. Но оно уже уплыло за крыши обрамлявших Невский проспект зданий.

– Ничего! Никуда оно не денется, – улыбается он, – приплывет обратно.

Любовь Завадская

Историк. Преподаватель. Юбиляр

Анатолию Николаевичу Кашеварову, профессору, доктору исторических наук, преподавателю факультета журналистики 19 апреля исполняется 60 лет. Юбиляр принял поздравление редакции «2х2» и ответил на несколько вопросов.

– Почему Вы выбрали именно факультет журналистики, ведь закончили исторический. Как так получилось?

– Когда я учился в школе, передо мной стоял вопрос, какую профессию выбрать. Тогда был фильм, который сейчас редко демонстрируют, – «Журналист». Очень многие мои ровесники – Людмила Петровна Громова, Ольга Вадимовна Сляднева – знают этот фильм. Картина оставила свой след в наших жизнях. И у меня был выбор: стать журналистом или историком. Вот, я стал историком, но на факультете журналистики.

– Вы приехали в Ленинград учиться этой профессии. Помните, каким Невский был тогда?

– Он был другой. Люди другие были. А здания, архитектура – все осталось то же самое.

– Он сильно отличается от нынешнего?

– Сменилась эпоха: люди одеваются по-другому, иначе относятся друг к другу. Да, конечно, изменения есть. Но судить, в худшую или лучшую сторону перемены – не буду.

– Вы занимаетесь историей русской православной церкви. Как считаете, у Невского есть душа?

– С точки зрения русской православной церкви, это некорректный вопрос. Скорее есть не душа, а некая атмосфера. Наш город был столицей. И этот парадный стиль, дух империи, в котором сочетаются разные архитектурные направления – барокко, классицизм, ампир – тем не менее общая аура сохраняется. Это дух имперской столицы!

Ольга Кулик

ФОТО: Софья НИФАНТОВА

Анатолий Николаевич Кашеваров вспоминает Невский конца прошлого века

Полжизни на паперти

Зловонный запах пота и грязи, который заставляет прохожих шарахаться и поскорее проходить мимо. Усталый от жизни взгляд, бесконечные лохмотья, грязное лицо, запутанные седые волосы, выбивающиеся из-под разорванной шапки или платка. И, конечно, протянутая рука с пластиковым стаканчиком, на дне которого еле заметны пара тройка мелких монет. Эти люди стали чем-то вроде «декораций», к которым настолько привыкли, что они уже давно не бросаются в глаза. Наши корреспонденты узнали, чем дышит Петербург помимо культуры и искусства, а также услышали истории тех людей, мимо которых каждый из нас ежедневно проходит.

«Сейчас вы их не найдете»

Суббота. Одиннадцать часов утра. Полупустой Невский удивляет отсутствием тех, кто не смог найти себе лучшего применения, кроме как встать и протянуть руку. Дойдя почти до вокзала, мы не обнаружили никого, кто мог бы походить на нуждающегося в помощи человека.

– Так вы сейчас их и не найдете. Они на работе, – сказал нам полицейский, дежуривший возле станции метро «Площадь Восстания».

Командир взвода, старший лейтенант Старунский, объяснил нам, что бездомные, как и обычные люди, с утра работают. Причем, как и все остальные, в определенные часы. Уходят с утра, а освобождаются, как правило, только к четырем часам. Правда, работа у них специфическая… бутылки собирать. И трудятся они без выходных.

– Скажите, а по каким причинам люди чаще всего оказываются на улицах?

– Разные есть истории. Я сам много с кем общался из них. Помню, знал одного парня. В 90-ые годы потерял все, прогорев на МММ. С тех пор и живет на вокзалах. А парень хороший. Несмотря ни на что, не спился, как другие. В основном люди менее устойчивые… Вы подойдите сами к ним, только смотрите, правильно объясните, кто вы, и что вам нужно. Они такие… Не с каждым еще заговорить решатся.

На вокзале, как и предупреждал дежуривший Старунский, мы никого не нашли. Вообще, в выходной день там удивительно мало людей. От зала ожидания до турникетов нам встретилось только двое пассажиров.

Решив прийти сюда в другое время вечером, мы отправляемся дальше – в сторону Александро-Невской лавры.

Трубецкой и Суворов

Территория Александро-Невской лавры – это своеобразная «точка» для всех местных бродяг и попрошаек. Помню еще с детства, как здесь шеренгами выстраивались все, кто не нашел себе другого применения, кроме как встать и протянуть руку. Вот и сейчас, еще не перейдя дорогу, мы уже видим у главных ворот двоих. Каждый из них – строго на своем месте. Как мы выяснили позже, свободно передвигаться и менять места «работы» им не позволено. Остается только гадать, почему именно эта старушка стоит у ворот, другая на мосту, а дедушка под аркой.

Купив в «Макдоналдсе» поблизости горячего кофе, мы отправились знакомиться с местными обывателями.

ФОТО: Софья НИФАНТОВА

Баба Алла желает Вам отличного дня!

Улыбка за пачку сигарет

ФОТО: Софья НИФАНТОВА

Слева направо: потомок Суворова, баба Алла и Трубецкой

Первая несчастная – старушка сидит в инвалидном кресле на мосту между некрополями и собором. Вид ее действительно вызывает жалость. Одетая в рваное пальто старого типа, она вся обвязана шарфами и какими-то тряпичными накидками, на руках дырявые перчатки. Зовут бабульку Аллой. На вид ей лет под восемьдесят, но на наши вопросы она отвечала весьма быстро, хотя говорила очень несвязно. Большинство слов застревали у нее где-то между оставшихся зубов, поэтому до нас еле доходил смысл того, что она говорила.

> «Все ложь, все обман, все не то, чем кажется»
>
> Н.В. Гоголь

Нам не удалось поговорить и две минуты. Едва только мы успели понять, что у бабушки больные ноги, что дети у нее умерли и что сюда ее приводит нужда, отсутствие денег, как к нам подлетел мужчина лет сорока. Он в два счета сломал нам весь сценарий беседы.

Мы сразу поняли, что он не из таких, как баба Алла. Одет был весьма прилично, подстрижен коротко, вполне упитан.

– В блокаде, ребята, в блокаде бабушка заболела. Помочь чем хотите? Материально или морально поддержать?

– Отстань, уйди, не надо ничего говорить! – встревает неожиданно баба Алла.

– Мы хотели только узнать, почему бабушка здесь сидит…

– Старость, старость, – объясняет подошедший.

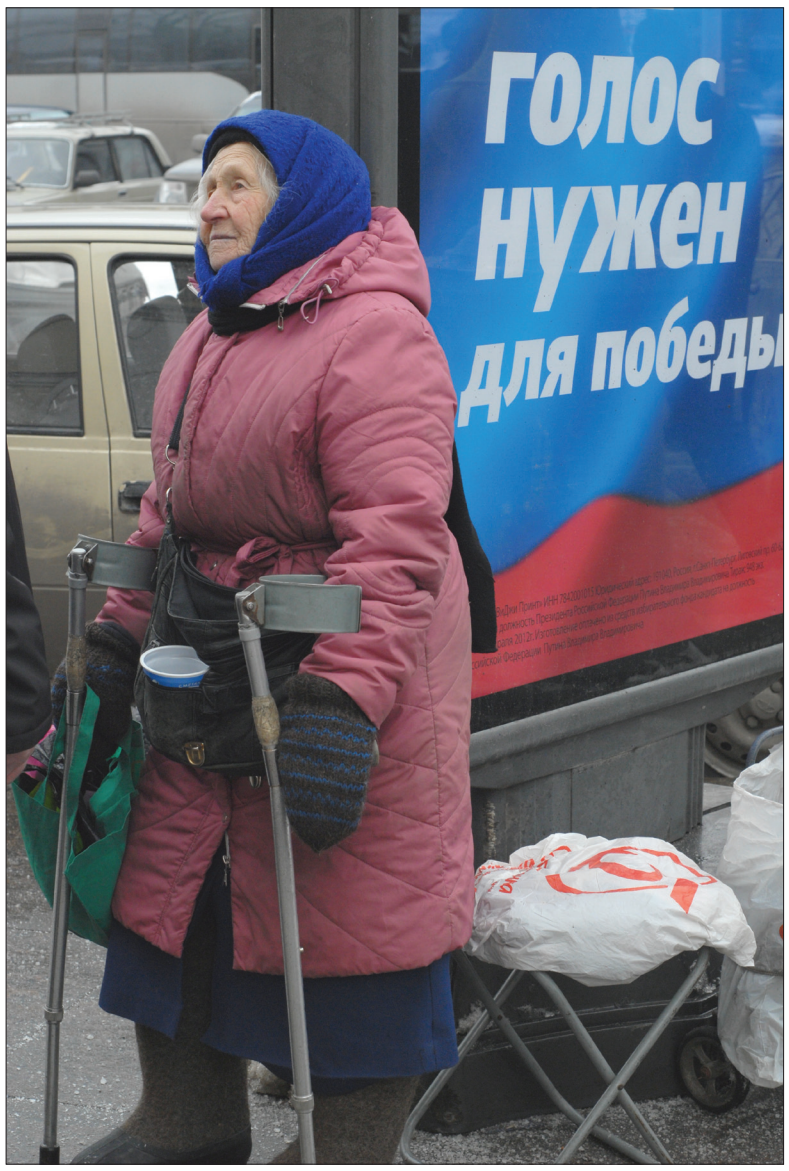
– Не надо тут говорить, я моложе вас всех! Это вы все старики, языком болтаете. А молодые языком не болтают! – заступается за себя и за нас бабушка.

– Я тоже дедушка, мне тоже 60. Какая красивая девушка! Телефончик не оставишь? А Вы где учитесь? – засыпает нас вопросами, а сам постоянно мигает одним глазом, ухмыляется и подмигивает. Такие люди, как он, наверное, зазывали в 90-ые годы наивных людей вложиться в МММ…

И тут вдруг неожиданно:

– Я вот хотел сегодня к Суворову сходить, – заявил «крышевальщик».

с протянутой рукой



Кредит баба Аня выплачивает исправно

– И что?

– А они говорят, гони 50 рублей. Я им объясняю, что пенсия у меня маленькая, что приехал я за три тысячи километров родственничков посмотреть.

Захотелось спросить, что это у него за «родственнички» такие рядом с Суворовым похоронены, но не успел. Самопровозглашенный потомок великого полководца указывает нам на мужика, стоящего неподалеку.

– А это, вот, потомок Трубецкого, без шуток. Его тоже не пустили.

– Трубецкой, конечно...

– А Вас как зовут-то?

Мы представились. Он назвался Искандером. Очень достоверное имя.

– А вот я похож на потомка Суворова? Вот он не похож на потомка Трубецкого, да? Хотя он на самом деле потомок.

Устав от назойливого «Суворова», мы обратились к бабе Алле и спросили у нее, кем она работала до болезни.

– Предпринимателем была.

– Серьезно? И чем же занимались?

– Я ж говорю, предпринимательством, целых четырнадцать лет.

– А конкретно? В какой сфере?

– Газеты и журналы продавала возле гостиницы «Москва».

– А-а-а, вот каким предпринимательством…

«Вчера тысячу заработал, надеюсь, что сегодня столько же получится»

Помогите, пожалуйста, у меня трехлетняя дочка болеет раком. Мне нужны деньги на билет, чтоб вернуться домой, – раздается из арки на входе. Молодой с виду мужчина, в синей форменной рубашке служащего ВДВ. Он поведал нам ставшую уже фольклорной историю о том, как две цыганки и пятнадцать детей украли у него все деньги на вокзале, что жена его умерла, а дочь больна. Мы сразу же попытались узнать, почему он не работает, вроде бы здоров и силен. Вместо этого он сказал, что деньги он собирает на билет:

– Вчера тысячу заработал, надеюсь, что сегодня столько же получится. Билет 1900 рублей стоит.

Вот и посчитайте месячный доход типичного бродяги…

– Неужели вот так реально за один день насобирать тысячу? – удивляемся мы.

– На все воля божья…

– А как вас зовут?

– Александр. Невский….

Оказывается, здесь не только некрополь деятелей искусств есть, но и дети капитана Шмидта проживают. Мы не стали с ним больше разговаривать и пошли дальше.

Кредитоспособность у просящих высокая

Считаете, у людей с протянутой рукой нет дома, родных или близких? Скажем вам больше, у некоторых даже взят кредит! Знакомьтесь, бабушка Анна. Родившись в Челябинске в 1923 году, она почти всю свою жизнь проработала мастером молокопроизводства. За годы изнурительного труда бабушка сильно повредила ноги и теперь может передвигаться только на костылях.

– Вот, я недавно вышла из больницы, так там, представьте себе, все старше меня были! Все жаловались врачам, а я – ничего, я еще живу и буду жить.

Даже и не понятно, откуда у старушки Анны взялся такой оптимизм, потому что дальше мы узнаем, что и дети, и муж, с которым она прожила 48 лет, уже давно на том свете. Жилье у бабушки, кстати, имеется, квартиру ей выдали, причем, как мы поняли, государство. На пенсию свою бабушка тоже не жалуется. Казалось бы, зачем тогда стоять на холоде? Ради чего?

– Так я же кредит взяла, чтобы ремонт сделать. Вот, на оплату кредита пенсия и уходит.

– На что же вы милостыню-то собираете тогда? На ремонт квартиры?!

– Так на продукты, у меня же ничего не остается…

Волосы дыбом встают. Подумать только! Мог ли хоть один из тех, кто подал этой бабуле, предположить, что бабушка стоит не из-за того, что она несчастна и ей нечего есть, а из-за того, что пенсия у нее на ремонт собственной квартиры уходит?

Берегите вашу жалость

Каждый сам кузнец своего счастья. Для кого-то нормально стоять с протянутой рукой, а вечером возвращаться домой в квартиру, в которой вот-вот будет новый ремонт. А кто-то и не гнушается говорить о смерти жены и болезни дочери в надежде набрать денег на бутылку.

После всего того, что мы узнали, обидно стало только за нас самих. Ведь нашей жалостью играют, как хотят. А искренняя жалость, как и искренняя любовь – это высокое чувство. Ни один человек из тех, кого мы видели, не сказал, что он несчастен, что судьба была с ним несправедлива, что он сам в чем-то виноват. Этот стиль жизни бездомных вполне устраивает. В следующий раз, когда будете проходить мимо старушки с протянутой рукой, помните, что она может вовсе не на лекарства собирать.

Софья Нифантова
Станислав Курочкин
Анастасия Горшкова

Маргарита Николаевна

РИСУНОК: Ольга СЕЙТОВА

Это не Маргарита из булгаковского произведения, однако доброта и надежда на свои силы объединяют двух героинь – романа и репортажа.

Да, мы прошли мимо Маргариты Николаевны. Признаться, мы даже и жалобным взглядом не посмотрели на нее. Ну не похож человек на бездомного! С виду женщина, ожидающая своего поезда. Ухоженная гражданка в чистом пальто и шляпе.

– Я 36 лет так живу, как отняли квартиру. Я сюда приехала пятнадцать лет назад, как беженка. У меня на вокзале паспорт украли, экстрасенс-невидимка. Вынула паспорт переложить в карман. Тут пошла в миграционный центр, и мне сказали: «А мы не знаем, что с вами делать». У меня уже сил нет, я очень устала, – ответила она, отражая в своих глазах всю боль и мучения за скитания.

– Мы жили с сыном в однокомнатной квартире. Гриневич (горисполком Уральска, Казахстан) сносила ее. Обещала дать однокомнатную – не дала, – рассказывает Маргарита Чаганова

– Вы, наверное, обращались уже в какие-нибудь органы?

– Ага. К юристу пошла. Она мне сказала: «подавайте в суд – квартиру получите». Стала в суд подавать, а меня начали отравлять. Я бросила, поехала в Москву хлопотать.

– Что значит отравлять?

– Вы не знаете? Ну, почитайте русские народные сказки. Вам дать почитать? – Она усмехается. Милой беззубой улыбкой.

Маргарита Николаевна говорит медленно, внимательно, всматриваясь нам в глаза. Ее речь то и дело прерывают объявления из громкоговорителя.

– Вы пробовали в Москве выйти из своего положения?

– Да, а что толку-то? Мне вот Полянская, из газеты «Правда», хотела квартиру вернуть. Она по прямому проводу звонила в Уральск. Я ей оставила заявление. А то приеду, разок-другой расскажу свою историю, «окачурюсь», а потом никакая квартира не нужна будет. Оставила ей заявление, оно пропало, а ее вовнутрь «Правды» перевели.

Рядом проходит пожилая женщина, а с ней, держась за руку, идет маленький мальчик. Он очень громко кричит: «Не хочу уезжать из Питера!».

– У меня внук в Петербурге живет. Но, зачем его обременять своими проблемами! Если у меня квартиру отняли, значит, я должна о ней хлопотать. А не обузой сыну быть. Больно умно! – звучит нотка гордости в голосе Маргариты Николаевны.

– Как вы жили раньше?

– Работа, институт, муж, ребенок. Я в конструкторском бюро работала, на чертежах сидела. У меня техникум был три с половиной года. Потом на два часа сократили рабочий день. Муж обузой назвал. Разошлись, по моей просьбе. – оправдываясь, отвечает Маргарита Николаевна.

Большая сумка, накрытая заляпанной темно-зеленой кофтой, стоит рядом. Из нее виднеется «Веселый молочник» в бутылке и небольшая стопка книг, перевязанная бечевкой.

– У моего внука скоро день рождение. Я ему книги купила, всегда литературу дарю. А вы Достоевского любите? Меня только книги спасают.

Маргарита Николаевна посоветовала нам место, где можно купить недорогие книги. Она часто ходит с вокзала за ними, а потом читает их с упоением и ждет своего поезда надежды.

Что может сниться Маргарите Николаевне?

ФОТО: Софья НИФАНТОВА

ФОТО: Софья НИФАНТОВА

Транспортная «мантра»

Восемь утра. Атмосфера холода, неоправданной спешки Невского проспекта и самоконсервирования в общественном транспорте. Сотни острых локтей и сонных, высушенных от недовольства лиц. Утро в петербургском транспорте действительно чем-то напоминает утро кильки, готовящейся быть облитой свежим томатным соусом на консервном заводе. Картина маслом. И автор ее далеко не Да Винчи, и даже не Дали.

РИСУНОК: Анастасия ДАВЫДОВА

Вот мужчина, недоумевающий, как самосвал в клетчатой клеенке смог поместиться в автобус, чтобы прижимать свои кости к одному из сидений, периодически жужжит что-то не очень внятное себе под нос. Очевидно, он изо всех сил пытается пошевельнуться или сдвинуться хотя бы на дюйм, и с позором проигрывает этот нелегкий, но скорее нелепый бой.

Автобус остановился, и шмыгающая носами человекомасса вывалилась на оживленную улицу. Салон наполнился ядреным воздухом и долгожданной пустотой.

Мужчина, тот самый, что пару минут назад тщетно пытался выскользнуть из тисков габаритной дамы в клетчатом, вещая гадости самому себе и не переставая нервно поерзывать и озираться по сторонам, внезапно сталкивается взглядом с господином, мирно стоящим у окна.

Он интуитивно улавливал что-то опасное в этом улыбчивом человеке. Наверное, это некая форма маниакально-депрессивного психоза, а может и просто паранойя, однако, в тот же момент зрачки его мгновенно расширились, ноздри хищно раздулись, а лицо покрылось карминными пятнами. Пытаясь унять дрожь во всём теле, он сцепил руки. Впрочем, это не сработало.

Мужчина, стоящий у окна, как две капли воды, похож на нашего полного спертой желчи, героя.

У него такие же отросшие, иссиня-черные с легкой проседью волосы; длинные костистые пальцы плотно вцепились в ледяную перекладину автобуса. Даже пальто на нем, казалось, на первый взгляд, в точности повторяющим расцветку и покрой наряда нашего неугомонного ворчуна.

Лишь одна, подозрительно-незначительная, и вместе с этим неимоверно веская деталь отличала этих двух визуальных «близнецов».

Широко открытые, по-детски смеющиеся глаза незнакомца совсем не были похожи на полные ненависти к окружающему миру бельма.

Хмурый, душевно разлагающийся, он благополучно проталкивает свои телеса сквозь «лес» из человеческих локтей к окну, а все только для того, чтобы тщательно изучить незнакомца, столь подозрительно-схожего с ним самим.

– Извините, любезный, – разрезав губы подобной лезвию капкана язвительной улыбкой, обратился тот к мужчине у окна. – Вы мне …случайно не подскажете, который сейчас час?

– Десять минут девятого, товарищ…

Откровенно демонстрируя полусонному автобусу, как это «товарищ» его до оцепенения взбесило, мужчина, плотно вжившийся в образ унылого плохиша, начинает все громче посапывать, а ладонь его – ритмично сжиматься и разжиматься в кулак.

– С вами всё хорошо? Быть может, вам нужно воды? – учтиво улыбнулась заботливая копия нашего, не знающего, куда и изрыгнуть весь свой океан желчи, «товарища».

– Нет! – рявкнул он.

Его глаза, смотревшие до сего момента пристально в упор, бешено забегали. Он не знал уже, что бы такого предпринять низкого, ужасающего, отвратительного. Как бы ему, такому дальновидному, «видящему все и вся насквозь, подобно наиточнейшему рентгеновскому аппарату», стереть эту столь раздражающую его добродушную улыбку с лица этого чрезвычайно положительного и столь неприятного ему персонажа.

Вдруг, пропуская вперед женщину, неуклюже балансирующую в толпе, сгибающуюся под тяжестью нескольких, огромных размеров, папок, он случайно и практически неощутимо наступает на ногу главному ворчуну в автобусе. Но тому хватает и этого, чтобы закатить скандал.

– Вы! Да вы… Вы неуклюжий невежда! – с силой вцепившись в «жертву», завопил он, – Вы хамло, полнейшее ничтожество! Пол-ней-ше-е-е! Да…да, как вам не стыдно!? Ладно бы просто на ногу наступили, да я бы и внимания абсолютно никакого не обратил, но ведь вы же прямо на моих ногах отплясали лезгинку! Прямо на моих ногах отплясали! Вы специально это сделали!

– Простите, пожалуйста, я, право, не хотел, – только и оставалось смущенно лепетать скромно улыбающемуся «человеку у окна»

– Вы нич-то-жест-во! – никак не успокаивался брюзгун, – Да из-за таких, как вы, мировые государства друг друга с лица земли стирают! Да из-за таких жалких и мерзких ублюдков ядерные бомбы взрываются!

– Простите, но… –

– Из-за таких, как вы, жизнь, вся жизнь человеческая рушится! Мир весь рушится! Вы – ничто-жест-во! Вы – ни-кто! Вы-не че-ло-век! – полный ярости зачитывает проекционную «мантру» некогда просто хмурый пассажир автобуса, а ныне обычный петербургский транспортный хам. Он резко вылетает в так вовремя открывшуюся дверь автобуса.

Взгляды всех пассажиров внезапно вышедших из состояния перманентной спячки, автобуса, заинтересованные, оценивающие, недоумевающие, скептические, направлены теперь на слегка сконфуженного человека у окна. Он смущенно сияет полуулыбкой и шепчет робкое «извините»… скорей не столько за себя, сколько за того самого хмурого пассажира, что живет в каждом из нас.

Мария Васильева

Что случилось с Александринским театром?

Весной 2013 года Петербург ожидает открытие новой сцены Александринского театра, оснащенной сверхсовременными передовыми технологиями. Об успехах и проблемах проекта узнавали корреспонденты газеты «2х2».

Театр прославленных мастеров был учрежден в 1756 году по указу императрицы Елизаветы Петровны как первый публичный театр. С 1832 года его труппа играет в здании, возведенном по проекту Карла Росси в центре Невского проспекта. С тех пор театр стал называться Александринским. В его стенах рождалась история русской культуры. Однако XX век для театра драмы им. А. С. Пушкина (как его назвали в 1920-е годы) выдался сложным и противоречивым. Около сорока лет он не имел режиссерского лица. Молодые постановщики приходили, ставили и уходили. Однако 2003 год стал переломным. Приход талантливого режиссера, народного артиста России Валерия Фокина ознаменовался ремонтом не только внешним, но и внутренним, «художественным».

Фокин понимает, что с ритмом сегодняшней жизни меняется и культура. Театральное искусство должно быть доступно всем. Добиться этого невозможно без применения современных компьютерных технологий. Эта идея была заложена в «фундамент» строящейся новой (малой) сцены, точнее театрально-экспериментального и образовательного комплекса Александринского театра.

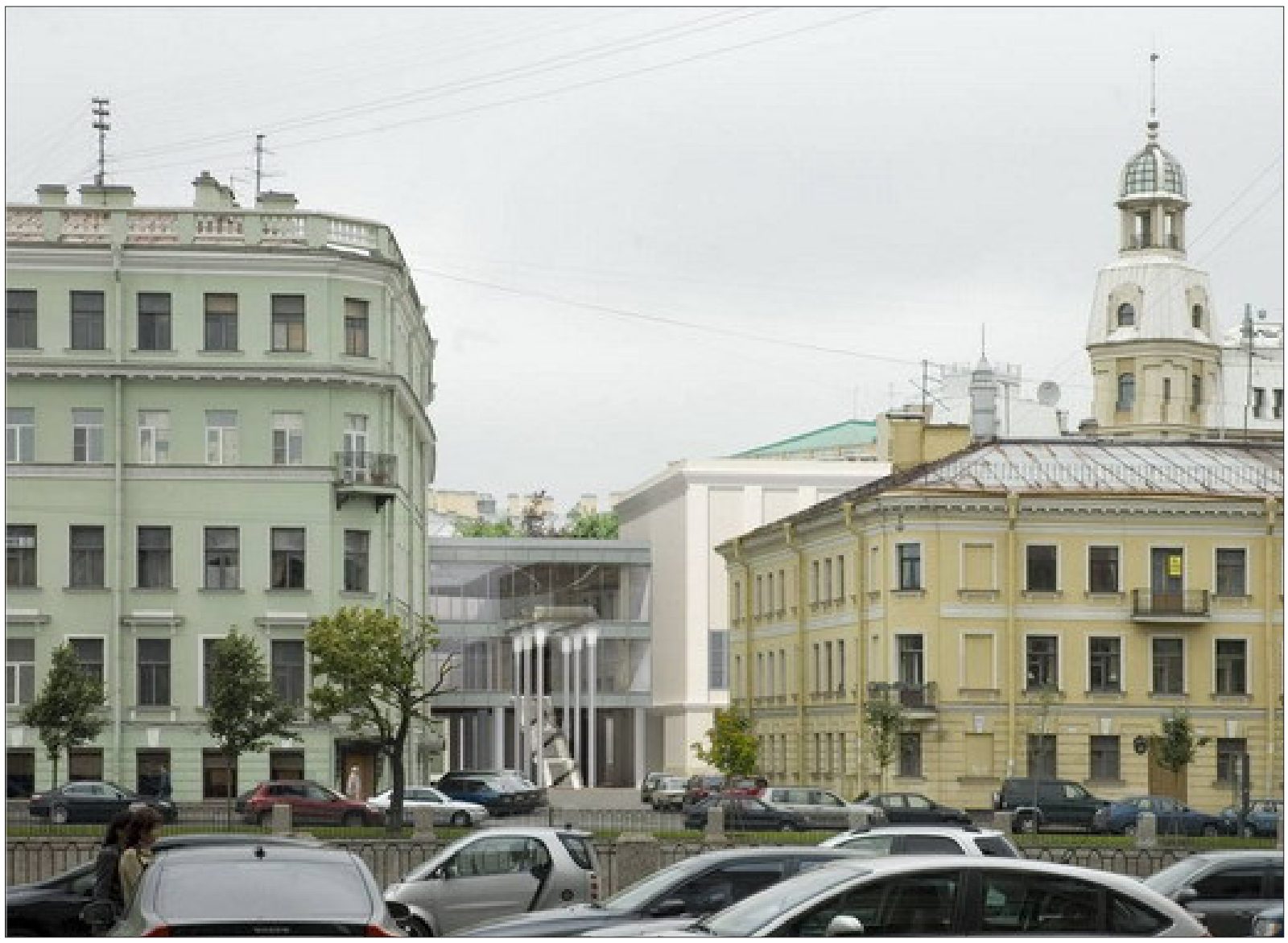


ФОТО: http://www.fontanka.ru/

Здесь будет вход на новую сцену Александринского театра

«Главная проблема – режиссура нового поколения»

Инициаторы проекта считают своей главной задачей создание творческого пространства, которое позволит соединить классику и современный сценический язык. Безусловно, создание новой сцены старейшего национального театра России позволит выйти ему на новый уровень, а новые лица на сцене станут яркой страницей в театральной летописи. Появление подобного комплекса обусловлено движением времени и неразрывно связано с проблемами, которые имеют место в театре сегодня.

– Одна из главных проблем, существующих сегодня – режиссура нового поколения, – пояснил Александр Чепуров, и. о. ректора Академии Театрального Искусства Санкт-Петербурга, – необходимо открыть новое поколение художников, которые наиболее чутко бы реагировали на современное состояние зрителя.

Режиссеры с неба не падают. Нужно поставить десятки спектаклей, чтобы почувствовать себя профессионалом. Приход на большую сцену довольно сложен, ведь для этого необходимо более объемное, яркое мышление, сила воли и умение работать в коллективе. Поэтому необходимо создать новое креативное пространство для молодых режиссеров, чтобы они смогли почувствовать и найти себя на сцене.

Сегодня театр – завтра медиацентр

Стремление вовлечь новые силы в театральную среду привело к созданию нового творческо-образовательного комплекса театра. «Это не просто новая сцена. Это совокупность трех компонентов: медиацентра, учебной части и экспериментальной сцены. Медиацентр позволит осуществлять не только онлайн-трансляции, но и создавать оригинальные произведения для интернет-пространства» – объяснил журналистам художественный руководитель театра Валерий Фокин на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС.

Творческие программы новой сцены направлены на совершенствование мастерства театральных работников на мастер-классах и творческих лабораториях, на семинарах, в театральных проектах. Новый взгляд на это вечное искусство сможет привлечь к участию в своих программах не только петербуржцев, но и представителей европейских театров. Новая сцена-трансформер, рассчитанная на три сотни зрителей, позволит молодым талантливым режиссерам реализовать самые смелые театральные идеи. Благодаря наполнению интернет сетей художественным материалом, жители из разных уголков страны смогут стать ближе к театральной среде. Такое внедрение медиатехнологий позволит создать так называемое двойное общение. Теперь зрителем сможет стать любой желающий.

ФОТО: http://www.openspace.ru

> «Сценический язык был больше связан с прошлым временем, чем с настоящим. Но жизнь меняется, и старейший национальный театр России следует этой тенденции. Сейчас он позиционируется как театр, говорящий со зрителем на современном языке, как театр динамичный».
>
> **Александр Чепуров, театровед**

Образовательная часть проекта будет связана с медиацентром напрямую. Здесь будет осуществляться подготовка новых специалистов. Нельзя расценивать это обучение как университетское образование – среди выпускников школы актеров никто не увидит. Старейший национальный театр России будет обучать различных специалистов группой, учить их работать вместе на уровне магистерской и послевузовской подготовки. Коммерческая часть вопроса пока остается за кадром.

В ожидании

На настоящий момент строительство объекта идет полным ходом. Уже возведено два корпуса, в которых проводится внутренняя отделка, строительство третьего еще в процессе. К декабрю 2012 планируется сдать проект, уже воплощенный в жизнь, однако торжественное открытие состоится лишь в апреле – мае 2013. Театральный фестиваль, приуроченный к нему, покажет зрителям постановки не только молодых режиссеров Александрински, но и зарубежных. Знаменитый театр ведет активное сотрудничество с Германией и Польшей. Новую жизнь получит проект «Невский проспект» – результат активного творческого процесса «новых лиц»: Дмитрия Егорова, Дмитрия Волкострелова, Алексея Забегина и Александра Артемова.

Что изменилось?

Сегодня Александринский театр постепенно меняет свой сценический облик. Долгое время он ориентировался на зрителей старшего поколения и занимал достаточно консервативные позиции по отношению к искусству.

Стоит отметить, что поменялся и актерский состав: в творческом коллективе труппы появилось много молодежи. На афише стоят имена уже довольно известных не только в Петербурге режиссеров: Евгения Сафонова, Олега Еремина, Ирины Кирученко. Они воплощают свои оригинальные творческие идеи на подмостках, что позволяет театру развиваться, сохраняя традиционные особенности, которые и определяют специфику искусства Александринки. Создание экспериментального комплекса всего лишь вопрос времени, но то, что проект будет успешным, сомнений нет.

Виктория Буткевич
Валерия Костромицына

Do you speak Pitersh?

Вряд ли можно удивить сибиряка морозом в -35˚, мексиканца остротой блюда, а жителя мегаполиса иностранной речью за спиной. Всё это: поэзия урбанизации и инфраструктурных инноваций. Говоря проще, возможность путешествовать. Но как часто аборигены больших городов устают от наплыва гостей из зарубежья. Устают, да и все тут.

Обижаются хозяева Невского проспекта, обижаются коренные петербуржцы, обижаются «династийно русские в шестом колене». Обижаются, когда на родной земле начинают чувствовать себя чужеземцами. В толпе туристов из Шри-Ланки или Китая, США, Скандинавии, ОАЭ или Израиля. И не дай бог, если все это еще и одна толпа.

Как клеймо

Оставив последнюю мелочь на чаевые, звучно хлопнув ноутбуком, покидаю любимое кафе. Запас батареи электронного друга иссяк, да и лимит наличности тоже. Выход один – гулять, наслаждаться красотами некогда столицы России. Великая держава, великий язык, чувство величия в груди от этой картины. От гордости за национальное богатство в виде прекрасного Невского проспекта слегка задирается подбородок. Правда, ненадолго – ветерок с Финского залива тоже примета города. Прячем гордость в шарф, жалко не крупной вязки, и делаем шаг по пешеходному.

– Do you speak English?

– Ich weiß nicht. Es tut mir leid. (Я не знаю. Мне очень жаль (нем.)

Слышу диалог краем уха: темнокожая девушка и юная особа с мертвой петлей на шее не смогли помочь друг другу. Мертвая петля – это фотоаппарат на «подвязочках», вполне внушительных размеров на хрупкой шее. Как правило, он первым выдает иностранца – клеймо, не иначе.

Та из девушек, что «speak English», продолжила свой путь с улыбкой на лице. Немка вернулась к делегации из двенадцати человек и зашагала своим маршрутом. А мне захотелось догнать обеих и ответить им что-нибудь, скажем, по-французски. Мой минимальный запас в двадцать слов позволил бы.

– Sorry, can you help? – окликнул меня кто-то со спины. Отмечу: сопроводив стандартную фразу легким хлопком по плечу. Догадалась – пока я пребывала в мечтаниях, он успел позвать меня уже дважды.

Здравствуй, случайный прохожий, я не глухая – задумалась малость. На радостях от случайной удачи судорожно вспоминаю не самый богатый словарный запас английского.

– Yes, if I can, – боюсь что-то обещать, так как на правах «неместных» мы тут оба. Но верх берут любопытство и желание пообщаться с кем-то, похожим на англичанина.

– Where is the Kazan Cathedral?

К счастью I know и I can go with you. Иностранец соглашается на мою компанию.

Это Philippe, с ударением на первый слог. Фиаско моей интуиции – он из Марселя. И мы оба не очень-то «спикаем», но упорно пытаемся. Пахнущий неизвестным одеколоном, снаряженный «клеймом», правда в руках, а не на шее. Как вы поняли, приезжий с фотоаппаратом; а еще с забавной маленькой сумкой через плечо. Это все он – потерявший Казанский Собор иностранец. Для Вас просто Филипп.

Так как мой запас французского ограничился-таки двадцатью словами, общение мы продолжили на обоюдно ломаном английском. Добежали до перекрестка, перешли дорогу, на тротуаре заговорили о кухне. Второе фиаско за день – я не смогла объяснить гостю проспекта, что есть «russian простокваша» и с чем её собственно «есть».

– Thanks Катья, – на прощанье. И по-европейски ослепительная улыбка – фарфоровая может. Собственно и все. Помочь «потеряшке» и самому приятно. Не так ли? Что значит «не так»?

В гостях как дома

ФОТО: Софья НИФАНТОВА

Привычка смерти подобна

Забавно попробовать себя в роли гида минут эдак на пять. Состряпать умную физиономию и попытаться разобрать карту на итальянском языке – весело. Забавно, приятно, да ладно. Но если встречаешь туристов, отставших от соплеменников, каждый день… Каждый божий день по пути на работу или учебу. Или во время редкой вылазки в любимое кафе – уже разговор другой. Не самый приятный порой разговор.

– Не знаю я ваших иностранных. Из принципа не знаю языков. И каждый день ко мне приходят с одной фразой…

– Do you speak English?

– С ней самой. И всем я отвечаю одно: дую я, дую. Потом всё жестами. Могла бы, конечно, обратиться к немецкому – учила когда-то в школе, но нет. Я продавец, а не гид.

Вот так. А это, между прочим, мысль человека, который с понедельника по понедельник с 9:00 до 23:00 сталкивается с иностранцами. Маргарита – продавец редкого для Невского проспекта продуктового магазина. Когда она слышит, как начальник перечисляет требования к только что принятому на работу сменщику, она смеется. «Рекомендуется знать английский…». Маргарита смеется.

– Рекомендоется, но вот не по мне эти «дую». Не буду учить.

Дорогие аборигены, значит все жертвы, на которые мы готовы на благо иноземных – это мах рукой, который значит «вам туда….» Неужели так сильно устали?

Внимание: эксперимент

Притвориться англоговорящим – плохая попытка удивить петербургского прохожего. Вот и шарфик как раз кстати, к нему и приделаем клеймо, вспомним простейшие реплики – я француженка, Ангелина Роде. С соответствующим акцентом, разумеется.

– Excusez-moi, où acheter de l'eau minérale? (Простите, где купить минеральной воды? (фр). Реакций на кривое и косое мое обращение совсем не много. Из десяти – двое. И потребность в питье все еще со мной. Вот и повод продолжить эксперимент – вспоминаем одну заученную итальянскую просьбу. Я снова жажду минеральной воды.

– Mi scusi, dove comprare l'acqua minerale? (Извините, где купить минеральной воды? (итал.). – что-то подсказало, что мой итальянский совершенно не походил на итальянский. Но провожатый нашелся: солидный мужчина, с портфелем и сыном, остановился, переспросил. Тут я раскололась – получив в ответ улыбку и доброжелательное русское:

– Продовольственный подвальчик чуть дальше.

Вместо «The End»

Кутаясь в свой недофранцузский шарф, двигаюсь против толпы и неожиданно нахожу ответ. Вы не думайте, не в паутинках тканного изделия. Ответ сидел в глазах прохожих. Это взгляд. Цепляющийся, но не пронизывающий, уверенный, хозяйский – один на всех прохожих. Это взгляд.

Спросите петербуржца: откуда особое отношение к Невскому? Вы не услышите: «ну..проспект старейший, типа…», «ну примечательность как бы». Держу пари – не получить вам подобных ответов. Невский проспект – это семейное место, это теплое, домашнее, родное место. Так вам скажут те, кто с малолетства дышит воздухом «Авроры» . Это кухня города, где собираются близкие, объединенные фамилией – Санкт-Петербург. И часто вы пускаете на свои кухни соседей?

Жить в мегаполисе значит терпеть полярности. Хочешь жить в Петербурге? Заканчивай тяжело вздыхать от обращения Mrs на выходе из метро. Переставай злиться на туриста, засмотревшегося на Исаакий и наступившего тебе на ногу. Just do it! И тогда нуждающимся в помощи чужеземцам будут попадаться исключительно толерантные и жаждущие общения (!) аборигены. Не можешь бросить хозяйские замашки? Что же, и не обязан вроде. Альтернатива найдется: сбежать к южным полюсам, к примеру. Где на антарктической станции «Ленинградская» не используется сладкое Mrs. Можно даже в аля-франс шарфе, жалко не крупной вязки.

Екатерина Кашутчик

Прощай, рюмка, прощай!

Особый ритуал русского человека, его национальная особенность – находить истину в вине. По следам таких искателей, по дорожке, намеченной нашими классиками, я отправилась в исторический центр города, пусть не увидеть своё лицо на дне стакана, но узнать, чем это отражение так привлекательно для других петербуржцев. Причём интересовали меня не пресловутые суши-пиццы-бары, а самые обыкновенные рюмочные, куда не ступит нога окультуренной молодежи.

Путь свой я начала с улицы, не обделенной вниманием Пушкина, Достоевского, Гончарова, а именно с Гороховой, продвигаясь по направлению к Сенной площади. Улицу как раз недавно отремонтировали, и мне было интересно, остались ли на ней те своеобразные заведения, которые всегда подозрительно привлекали внимание. Но на протяжении всей Гороховой я встретила одну лишь сомнительную шашлычную и одну пышечную с оригинальным и, надеюсь, не говорящим названием «Рыжий кот», и ни единой рюмочной. Прилежащие улицы также оказались пусты.

Не так-то просто оказалось найти пристанище ценителей винной истины!

А что там писал Достоевский? «Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшиеся, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины». Речь идет о Столярном переулке, ныне – Гражданской улице, на которой жил Родион Раскольников. «В Столярном переулке находится 16 домов (по 8 с каждой стороны улицы). В этих 16 домах помещается 18 питейных заведений, так что желающие насладиться подкрепляющей и увеселяющей влагой, придя в Столярный переулок, не имеют даже никакой необходимости смотреть на вывески: входи себе в любой дом, даже на любое крыльцо, везде найдешь вино», – пишет Петербургский листок 18 марта 1865 года. Что можно сказать о сегодняшней Гражданской улице? Наверное, только то, что в этих 16 домах помещается 3 салона красоты, n-ое количество юридических фирм и мебельных студий, которые, вероятно, занимают места тех самых трактиров и пивных. Увы, узнать, по чем сегодня рюмка водки, не удалось на ее «исторической родине».

Прочесав ближайшие окрестности питейной Сенной в надежде наткнуться на что-то литературно-историческое, я прибегла к помощи интернета и узнала из первых уст о существовании нужного заведения прямо возле метро.

Итак, вот он Московский, 3. Я свернула во двор. Он встретил меня недружелюбным ароматом экскрементов и вполне милой надписью «Рюмочная» белыми буквами на красной вывеске. Глубоко вздохнув (насколько это было возможно), я уверенной походкой заядлой «рюмочницы» поднялась навстречу улыбающейся вывеске.

Внутри к аромату, витавшему на улице, прибавился тяжелый запах дешевого алкоголя, а также парочка пьяных заплывших взглядов. Теперь я не удивляюсь, что Раскольников помешался, проживая в таких условиях.

Продавщица, буфетчица или официантка (как ее назвать?!) заинтересованно болтала по телефону на ближневосточном наречии. Вопросительно взглянув на меня, она знаком попросила подождать.

«Только рюмка водки на столе»...

Пару минут спустя Рита охотно рассказала мне о рюмочной:

– У нас все клиенты постоянные. Уже лет 10 ходят – все те же самые. А люди хорошие, солидные.

Чаще всего посетители заказывают водку. Самая дешевая – 56 рублей за рюмку. Рита рассказала также, что рюмочная на Московской, 3 не обычная, а самая настоящая медийная рюмочная:

– Да к нам постоянно журналисты ходят. НТВ вот приходили, сюжет снимали про нас, у нас хорошо тут. Да и «Улицы разбитых фонарей» часто снимают здесь.

Выслушав ее, я взглянула на посетителей, как на дополнительные источники информации... Один из них, по-моему, пытался уже глазами выкорчевать свое отражение со дна рюмки, другой же смотрел куда-то вдаль блаженно-заплывшим взглядом. Я посмотрела на продавщицу – она улыбнулась. Сделав пару фотографий, я отправилась дальше.

Теперь мой путь лежал в сторону Обводного канала к улице Декабристов, где по моим данным меня ждала еще одна рюмочная.

Я вышла из автобуса на площади Тургенева. Нога моя сразу же ступила в грязь. Вторая безуспешно поискала чистое место и плюхнулась рядом. Через пять минут плавания в грязи я снова почувствовала знакомый спертый запах, совсем рядом показалось и нужное мне заведение. Под темным козырьком спряталась веселенькая надпись «Рюмочная Успех». Пройдя сквозь серое облако густого сигаретного дыма, я оказалась внутри. За столом справа бурно праздновали что-то работники ближайших заводов. За стойкой же стояли Володя и Наталья, которые с радостью рассказали, что рюмочная существует на месте виноводочного магазина, в котором по талонам выдавали водку во времена Горбачева.

– Это место всегда особенно притягивало людей, – смеётся Наталья, – Леша! Леша! Тише! Не ори!!! Ты видишь, мы разговариваем?! – успокаивает она особенно разбуянившегося гостя.

Пока мы беседовали за «100 граммами», подходила пара человек, которых она знала даже по имени, что делало атмосферу в рюмочной прямо-таки душевной.

– 36 рублей стоит у нас рюмка самой дешевой водки, – поделился Володя, – А вот на Финляндском вокзале был вчера, там – 34. Но у нас тоже недорого, для дорогих клиентов цену никогда не ломим.

Кстати, 13 апреля в «Рюмочной Успех» прошли съемки очередной серии «Улицы разбитых фонарей». Как известны все-таки рюмочные в телевизионных кругах!

Ориентируясь на прошлогодний обзор рюмочных, сделанный The Village, я отправилась еще по нескольким адресам, но встретила пустые подвалы и один раз – страховое агентство на месте рюмочной с 30-летний стажем. Не пользуются популярностью питейные заведения сегодня в Петербурге.

Рюмочные уходят в прошлое, прячась в укромных уголках нашего города. Новых не открывают вовсе, зато полно американских фастфудов, японских и китайских ресторанов, французских булочных. То, что раньше было главным колоритным местом города, теперь стало пристанищем питерского дна. Сантехники, монтажеры, слесари собираются в малоизвестных местах, окунаясь в приятную для них атмосферу прошлого, им неуютно на сегодняшнем холеном Невском. Казалось бы, нужно радоваться, наконец станет меньше алкашей в нашем городе, не будет странных заведений в центре. Но становится как-то грустно за людей, которые могут остаться без места, где их принимают и понимают, а не ругают и осуждают. Словно что-то исконно русское хотят вырвать из сердца города и этих людей. Конечно, надо вырвать. Но русский человек на то и русский, что пил, пьет и будет пить. И уж слишком печально будет смотреть на «праздник жизни», разворачивающийся в соседнем дворе на глазах у детей.

Анастасия Давыдова

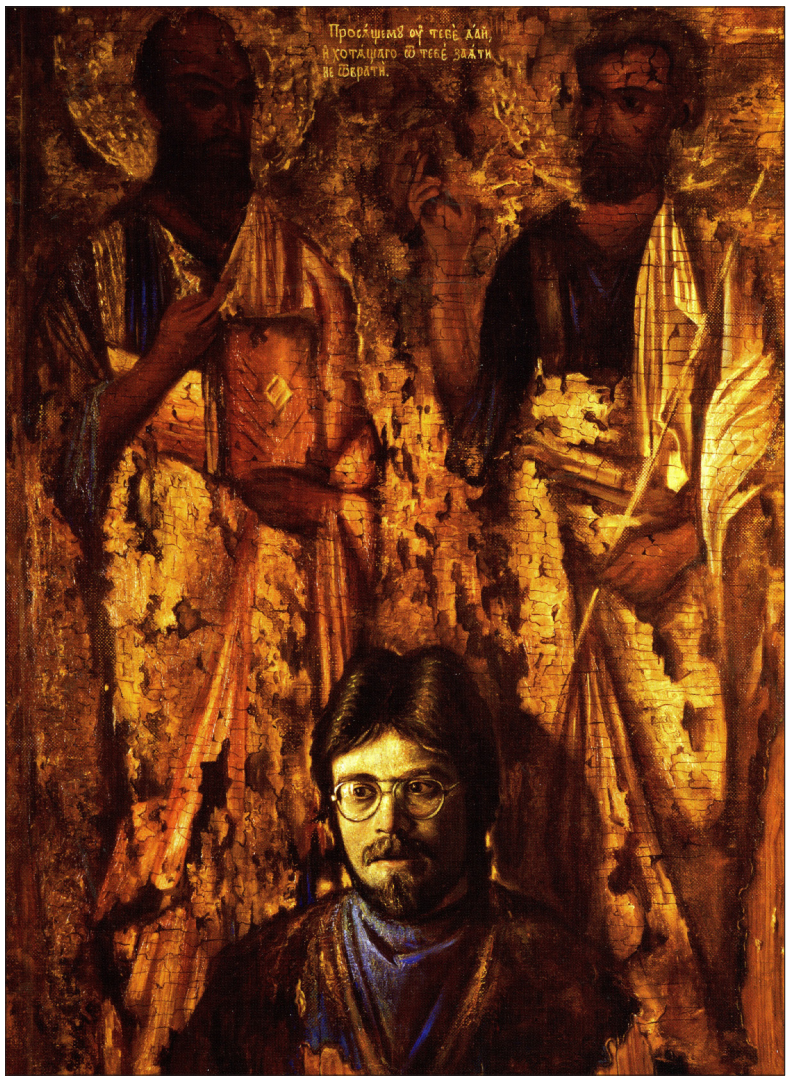
ФОТО: Анастасия ДАВЫДОВА

ФОТО: http://visitorfriend.ru/; http://kumushka.com/; http://photo.a42.ru/

ФОТО: Анастасия ДАВЫДОВА

Толстиков и Энвер

В Доме ученых имени М. Горького РАН, в особняке великого князя Владимира Александровича, президента Императорской академии художеств, среди интерьеров дворца и произведений известных художников, экспонировалась выставка «Грани реализма» Александра Генриховича Толстикова. Личность этого человека нам интересна тем, что он служит прекрасным примером для тех, кто хотел бы овладеть двумя специальностями. А.Г. Толстиков – потомственный ученый-химик и член – корреспондент Академии наук и Академии художеств Российской Федерации. На выставке представлены портреты научного окружения художника и наших современников. Среди них – академик Б.Ф. Мясоедов и профессор С.О. Шмидт. «Хотя мне говорят, что лучше у меня получаются мужские портреты, – рассказывает художник, – мне ближе женские образы. Мир женщин более откровенный. Мужчина всегда одинаков, он хочет преподнести себя достойно и чувствует себя некомфортно без пиджака. Я его прекрасно понимаю. Мне тоже было бы неуютно, окажись я по другую сторону холста. Моя философия – это размышление о женской природе, ее характере и гранях красоты. Я ценю живой образ женщины». Толстиков обладает даром психолога, хотя его портреты постановочны, в них он очень тонко передает личность, характер и настроение каждого человека. Вот «Портрет певицы Ольги Якуниной». Она словно изображена в момент выступления: чувствуется ее темперамент, воля, талант. Художник в своем творчестве обращается не только к жанру портрета. Им созданы и метафизические композиции, как, например, «Золотой цикл», в котором соединяются декоративность с живописной фактурой и орнаментом. Особое место Толстиков отводит цветописи, своеобразным портретам цветов. От своих учителей Р. Нурмухаметова и С. Краснова он научился самому главному – любить человека, соизмерять свое умение с масштабом человеческой модели.



Александр Толстиков. Цель времени. Автопортрет (холст, масло 1984)

Выйдя на Дворцовую набережную, мы отправились в сторону Невского проспекта – в Музей Городской Скульптуры, в Новый выставочный зал. Он был задуман для представления новых проектов, способных изменить городскую среду, чтобы привлечь внимание властей и общественности. Инициаторами выставок стали Анна Лебедкова и Валентина Вьюшина и мультимедиальный художник Энвер (1958-2011).

Энвер. Похороны меня. 1997

Мы увидели совершенно иные работы, абсолютно другой метод изображения жизни, чем на выставке Толстикова. Выставка Энвера задумана как юбилейная экспозиция, на ней представлено более 50 картин и графических работ. Методом Энвера служит переключение из одного метапсихического состояния в другое – так достигается постоянное открытие в самом себе. Выставка состоит из произведений начала творческого пути – «Портрет принца Чарльза», «Лебедь-балет», «Антипортрет», – а также последних работ «Дом горит, люди дерутся, звезда светит» и «Похороны меня» серия «Виртуальный «примитизм». Нас поразило то, что художник сумел совместить все грани новейшего искусства.

Яна Кудрявцева
Мария Крохина

РИСУНОК: Толстиков. Живопись. Под. ред. В.Л. РАДЗИЕВСКОГО

РИСУНОК: Открытка с выставки

Научи других тому, что умеешь сам!

Невский проспект. Аничков дворец. Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва № 1. На наши вопросы ответил Федор Куренков, старший тренер по боксу, работающий здесь уже 19 лет.

– Почему родители приводят детей на занятия боксом?

– Многие родители отдают своих детей в секции бокса, чтобы их ребенок вырос сильным и здоровым. Им необходимо ознакомиться правилами и особенностями этого вида спорта, чтобы понять пригоден ли их ребенок для занятий детским боксом. Главный совет – не заставляйте детей. Они должны добровольно посещать тренировки, только тогда бокс сможет приносить удовольствие.

– В каком возрасте можно начать заниматься боксом?

– Важные скоростные качества получают активное развитие до 13-14 лет, а затем замедляются или вовсе снижаются. Но нужно отдавать ребенка на занятия, учитывая его увлечения, чтобы он серьезно к ним относился. Многие секции бокса для детей начинают набор уже с 6-7 лет и юные спортсмены показывают отличные результаты. Здесь огромное значение имеют природные данные человека.

– Что родители думают о выборе своих детей?

– Многие полагают, что детский бокс может развивать у ребенка агрессию по отношению к людям. Родители в ужасе, когда их чадо само просится в школу бокса. Но им приходится смириться. Желание заниматься юный спортсмен проявляет, чтобы подчеркнуть свою силу. Оно заложено в природе мужчин. В старину кулачные бои практиковались у всех народов мира, только боксом их стали называть недавно.

– Алексей Федорович, все ли дети, которые сюда приходят, могут заниматься?

– Немалую роль здесь играют психологические особенности. Активному, подвижному ребенку понравятся занятия боксом, на них он сможет выплеснуть свою энергию и проявить инициативу. Замкнутым детям лучше подобрать другой вид спорта, так как они легко растеряются и будут переживать неудачи на ринге.

– Какие усилия для победы нужно приложить самим ребятам?

– Нужны не только врожденные способности, но также упорство и трудолюбие. Необходимо научиться преодолевать себя. Иногда что-то делать через «не могу».

– В чем вы видите результат своей работы?

– Сейчас двое наших воспитанников готовятся к Олимпийским играм. А свой самый большой успех вижу в том, что у меня 90% ребят не курят, не пьют и не употребляют наркотики. Они не хулиганы. Для меня более важно, чтобы мальчишки стали хорошими людьми, а уже потом хорошими боксерами. Здоровье ребенка, хорошее воспитание, его отношения со сверстниками – это я ставлю во главу угла.

Денис Кравчук

Федор Куренков в привычной позе

ФОТО: Софья НИФАНТОВА

Номер подготовлен студентами направления «Журналистика»: 1 курс, дневное отделение, 2группа под руководством Марины Николаевны Дробышевой
Главный редактор – Егор Королев
Редактор – Екатерина Бородина
Бильд-редактор – Софья Нифантова
Корректоры – Екатерина Кашутчик, Екатерина Бородина, Софья Нифантова
Верстка, обработка фотографий – Тарас Ясинко
Печать осуществлена в редакции учебной газеты
Тираж: 25 экз.